

Лесопатологи обследуют места наиболее вероятных очагов вредителей и болезней леса на границе с Красноярским краем



Неспокойный участок леса расположен в труднодоступном таежно-горном массиве на стыке трех регионов — республик Хакасия, Тыва и Красноярского края, и добраться до него было проще специалистам тувинского Центра защиты леса. Им сначала пришлось преодолеть километров триста на восток от Кызыла, потом проехать верст сто по территории Барун-Хемчикского лесничества, из которых добрых два десятка километров представляет сплошное бездорожье.

По сигналу тревоги Машине приходилось медленно продираться сквозь тайгу, по едва заметной колее поднимаясь все выше в гору, форсируя многочисленные ручьи и речки. А последний участок пути, уже на высоте свыше двух тысяч метров над уровнем моря, пролегал по курумам — медленно сползающим вниз сплошным глыбам крупных камней. Их не объедешь, единственный способ перемещения — на лебедке метр за метром подтягиваться на прочном канате от валуна к валуну.

— К нам из лесничества поступил сигнал о подозрительных случаях усыхания кедровых насаждений на северо-востоке территории лесного фонда, — говорит руководитель группы, заместитель директора филиала ФБУ «Рослесозащита» — Центр защиты леса Республики Тыва Станислав Фомин. — Кроме того, лесничество неоднократно замечали в тех местах стволовых вредителей.

К тому же к этому сектору обширной территории лесного фонда было обращено и без того особое внимание. Рядом, в десятках километров, находятся лесные массивы Таштыпского и Абазинского лесничеств Госкомитета по лесу Республики Хакасия, где, по сведениям специалистов, действительно тревожная лесопатологическая обстановка.

Кроме руководителя группы, в ее состав вошли инженер-лесопатолог Василий Донгак и водитель Сергей Полухин.

По пути к месту обследований, в Кызыл-Мажалыке, к лесопатологам присоединились два местных лесовода: Виталий Сат, помощник Аянгатинского участкового лесничества, и Юрий Ооржак, мастер леса Бай-Тайгинского участкового лесничества.

— Это я попросил включить в группу лесопатологов двух наших работников, — вступает в разговор директор государственного казенного учреждения Республики Тыва «Барун-Хемчикское лесничество» Сергей Манчын. — Пусть изучат под присмотром специалистов методы лесопатологических обследований, научатся закладывать пробные площади, поупражняются с GPS-навигаторами. А главное — они должны знать самых опасных насекомых-вредителей, что называется, в лицо.

Неожиданному подкреплению лесопатологи были весьма рады: работы впереди предстояло много, требовалось провести лесопатологические обследования и мониторинг на сложном горном участке Барун-Хемчикского лесничества площадью 440 гектаров, неподалеку от границ с Хакасией и Красноярским краем.

— Чем больше лесоводы на местах будут владеть теорией и практикой лесопатологических обследований, тем лучше: знание — сила, — считает Станислав Фомин. — К тому же две пары крепких и умелых рук лишними не будут.

На полотне парашютного шелка

Действительно, у лесопатологов, особенно во время полевых работ, труд весьма нелегкий. Им не привыкать копать землю, пилить деревья, орудовать топором. Периодически приходится применять так называемый метод околоты. То есть на выбранной пробной площади расстилается полог парашюта, и лесопатолог, как шишкарь-добытчик кедровых орехов, массивной деревянной колотушкой на длинном шесте колотит по стволу подозрительного дерева. Потом все смотрят, что нападало на белую поверхность парашютного шелка, считают, записывают и делают предварительные выводы.

— К счастью, опасения по поводу активизации стенографа или шестизубого короеда не подтвердились, — подтверждает Фомин. — Хотя отдельные экземпляры насекомых, как и следы их деятельности, нам встречались.

То есть представители данного вида на обследованной территории присутствуют, что естественно, но их популяция не очаговая, в допустимых рамках. И все же под контролем эти участки леса надо держать обязательно, что вполне под силу специалистам лесничества, конечно, при участии Центра защиты леса. Слишком уж близко от этих мест находятся лесные массивы с неудовлетворительной санитарной обстановкой. Хотя и там состояние здоровья тайги наверняка контролируют коллеги из филиалов «Рослесозащиты» Хакасии и Красноярского края.

Кроме того, обследование древесных насаждений выявило их достаточно здоровое состояние, отмечено лишь некоторое ослабление лиственничных древостоев. Объясняется это весьма преклонным возрастом лиственничных насаждений.

Как оказалось, последнее лесоустройство проходило в этих местах более 20 лет назад, и реальная картина состояния лесной территории уже не соответствует устаревшим

таксационным описаниям. Лиственница за это время сильно постарела, а кедровый подрост, наоборот, подтянулся, набрал силу и теснит, выдавливает своих состарившихся соседей. Словом, идет межвидовая борьба с естественной сменой пород.

— К тому же мы обнаружили следы верхового пожара предположительно пяти-десятилетней давности, — продолжает руководитель группы. — А огонь, как известно, подготавливает пищу для стволовых вредителей, разнообразных усачей, короедов, лубоедов.

Специалисты установили, что примерно 15 процентов поврежденного огнем древостоя обработаны черным еловым усачом, по сути, они стоят уже мертвые. Более поздние поселения стволовых вредителей встречались лишь в единичных проявлениях, но бдительность и повышенное внимание, разумеется, ослаблять ни в коем случае нельзя.

Геннадий МИРОНОВ.

Фото автора

Красноярский край —

Республика Тыва.

Кстати

Биологический пожар, как еще называют вспышки численности прожорливых насекомых, легче предупредить, чем потом бороться с ними. А вредитель границ не признает.